

Неолитическая керамика посольского и усть-бельского типов из окрестностей г. Красноярска в фондах Красноярского краевого краеведческого музея

И. В. Уланов¹, Н. П. Макаров², А. В. Уланова^{1*}

¹*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

²*Красноярский краевой краеведческий музей, г. Красноярск, Россия*

Аннотация. Представлены результаты исследования посольской и усть-бельской керамики эпохи неолита из фондов Красноярского краевого краеведческого музея. Рассматриваемые коллекции получены в ходе сборов экспонированного материала и раскопок, проводившихся в период 1892–1929 гг. на четырех стоянках в окрестностях г. Красноярска: Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки и Няша. Усть-бельская керамика встречена на всех местонахождениях, в то время как посольская найдена на стоянках Базаиха и Няша. Проанализированные керамические материалы находят широкие аналогии в материалах среднего неолита Байкало-Енисейской Сибири.

Ключевые слова: Красноярский археологический район, Красноярский краевой краеведческий музей, неолит, древнее гончарство, усть-бельский тип керамики, посольский тип керамики.

Для цитирования: Уланов И. В., Макаров Н. П., Уланова А. В. Неолитическая керамика посольского и усть-бельского типов из окрестностей г. Красноярска в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 41. С. 92–103. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.92>

Neolithic Ceramics of the Posolskaya and Ust-Belaya Types from the Vicinity of Krasnoyarsk in the Funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local History

I. V. Ulanov¹, N. P. Makarov², A. V. Ulanova^{1*}

¹*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

²*Krasnoyarsk Regional Museum of Local History, Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract. This article presents the Neolithic ceramics of the Ust-Belaya and Posolskaya types from sites in the vicinity of Krasnoyarsk from the funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local History. These materials were found at the sites of Ust-Sobakino, Bazaikha, Ladeiki, and Nyasha in the 1890s–1920s. During these years, various researchers collected exhibited material, including Neolithic ceramics, and handed it over to the museum's funds. The only excavations of the Neolithic site during this period were carried out in 1929 at Ust-Sobakino by V. Kartsov. Most of the material received was not published. 110 fragments from 29 vessels of the Ust-Belaya type and 12 fragments from 8 vessels of the Posolskaya ones were analyzed. Vessels of the Ust-Belaya type were found at all objects and have a simple closed, rarely open form. The ornament could occupy both the upper part of the vessel and cover it entirely. The rim on the outer side, or on both sides, is decorated with oblique impressions of a comb stamp, rarely smooth or other types of serrated. In the rim area there is a belt of rounded pits. The main part of the ornamental composition is represented by lines of a receding scapula or rows of impressions of comb, larval and other types of serrated stamp (rarely smooth). Posolskaya type pottery was found at Nyasha and one fragment at Bazaikha. Vessels have a closed shape with weak profiling. The ornament is localized in the upper part of the vessel and, in general, demonstrates the stability of the compositions: in all cases, horizontal motifs predominate. The rims are decorated on the outside with imprints of a comb stamp set at an angle and have a belt of round holes. Below the composition continues with horizontal drawn lines, or a receding shoulder blade with a narrow-rounded working edge. Overall, the collection of Neolithic ceramics of both types finds broad analogies in the materials of Baikal-Yenisei Siberia. The lower time limits for both types of ceramics in the region are determined by the dates from the Elenev Cave site – 6900±115 BP (SOAN-3998) for the Posolskaya type and 6475±190 BP (SOAN-2906) for the Ust-Belaya type. The upper limit is determined in the same way according to the date from Nyasha 4080±60 BP. However, for the Southern Angara and Baikal regions, dates were obtained in a narrower chronorange from 5852±34 (OxA-22373) to 5585±20 BP (UCIAMS-207539).

Keywords: Krasnoyarsk Archaeological Region, Krasnoyarsk Regional Museum of Local History, Neolithic, ancient pottery, Ust-Belaya ceramic type, Posolskaya ceramic type.

For citation: Ulanov I. V., Makarov N. P., Ulanova A. V. Neolithic Ceramics of the Posolskaya and Ust-Belaya Types from the Vicinity of Krasnoyarsk in the Funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local History. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 41, pp. 92–103. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.92> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Изучение древнейшего прошлого Красноярского края неразрывно связано с деятельностью краевого краеведческого музея, основанного в 1889 г. Обширная археологическая коллекция, формировавшаяся почти непрерывно с момента основания музея, отражает все этапы освоения древними людьми территории современного г. Красноярска и его окрестностей (Красноярский археологический район), однако часть материалов до сих пор не введена в научный оборот.

Особый интерес представляют коллекции, относящиеся к неолиту, поскольку долгое время сведения об этой эпохе носили фрагментарный характер. Ввиду единичности неолитических могильников и захоронений на Енисее, основной категорией материала для датирования и классификации культурных комплексов Красноярского археологического района является керамика поселений. В частности, возраст посольского и усть-бельского типов сосудов на территории района оставляет вопросы, для ответа на которые необходимы исследования на мультислойчатых стоянках региона, а также введение в научный оборот неопубликованных материалов прошлых лет.

В рамках настоящей публикации представлена посольская и усть-бельская керамика из раскопок и подъемных сборов 1890–1920-х гг. с местонахождений Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки и Няша, хранящаяся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ).

История изучения неолитических объектов г. Красноярска и его окрестностей (1880–1929 гг.)

Началом планомерного изучения археологических объектов Красноярского археологического района стало открытие И. Т. Савенковым в 1883 г. неолитического могильника в урочище Бор у р. Базаиха. В ходе дальнейших разведок в окрестностях г. Красноярска исследователь обнаружил ряд стоянок с археологическими материалами разных эпох, включая неолитическую: Усть-Собакино, Перевозная, Ладейки, Няша [Савенков, 1886, 1896].

Значимой вехой для изучения древностей района стала организация в 1889 г. Красноярского городского музея. Первые его консерваторы, работавшие на общественных началах, активно увлекались археологией. В частности, А. С. Еленев собирал экспонированный материал на Базаихе, в Караулинских и Бирюсинских пещерах [Макаров, Вдовин, 2018].

В 1892–1903 гг. обязанности консерватора музея выполнял М. Е. Киборт. После отъезда И. Т. Савенкова из Красноярска он и П. С. Проскуряков были проводниками французского археолога барона Ж. де Бая, приехавшего в Сибирь в 1896 и 1897 гг. [Там же, с. 16]. В числе прочих объектов исследователи посетили стоянки Базаиха, Ладейки и Няша. Среди изделий, найденных на них, преобладали каменные орудия и разнотипная керамика, в том числе неолитического возраста.

С 1909 г. в Красноярском музее в качестве помощника консерватора работал А. П. Ермолаев, многократно проводивший сборы археологического материала. На стоянках Ладейки, Базаиха и других объектах им было собрано более 600 предметов, включая большое количество фрагментов керамики [Макаров, Вдовин, 2018].

После революции в Красноярском музее работала целая плеяда исследователей, занимавшихся археологией уже профессионально. Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский, Г. К. Мергарт, В. Г. Карцов проводили разведки и полевые экскурсии на известных объектах в окрестностях Красноярска [Там же].

С созданием в музее Г. К. Мергартом археологического отдела полевые экскурсии стали регулярными и более масштабными. В 1920 г. он вместе с директором Красноярского музея А. Я. Тугариновым тщательно обследовал окрестности города. При осмотре стоянки Няша в осыпи террасы была собрана большая коллекция подъемного материала, в том числе эпохи неолита [Вдовин, Макаров, 2021].

В 1923–1925 гг. в Красноярске действовал школьный археологический кружок. Его руководители Н. К. Ауэрбах, Г. П. Сосновский и В. И. Громов регулярно организовывали полевые экскурсии на стоянки Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки, Няша. Участники кружка составляли отчеты о своих походах, сопровождая их иллюстрациями найденных находок [Вдовин, Макаров, Гуляева, 2015].

Первые стационарные раскопки, направленные на изучение неолита, были осуществлены В. Г. Карцовым в 1929 г. на стоянке Усть-Собакино. В ходе работ получены многочисленные материалы неолитического возраста, включая керамику усть-бельского типа. Также с именем исследователя связана первая опубликованная сводка археологических коллекций музея, в которой были частично представлены материалы неолита из сборов прошлых лет со стоянок Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки и Няша [Карцов, 1929].

Таким образом, уже в первые 40 лет с момента основания Красноярского музея в его фондах сформировалась богатейшая археологическая коллекция, в том числе неолитических материалов преимущественно из сборов экспонированных находок.

Происхождение материалов

В настоящем исследовании представлены принятые на хранение в 1892–1929 гг. керамические материалы со стоянок Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки, Няша. В контексте времени накопления рассматриваемых коллекций, учитывая отсутствие картирования находок, под этими местонахождениями имеются в виду широкие ареалы сборов археологического материала, которые могут сильно отличаться от современных границ объектов археологического наследия. Условно эти ареалы представлены на карте (рис. 1).

Стоянка Усть-Собакино располагается на окраине современного Красноярска и пос. Удачный по обоим берегам устьевого участка левобережного притока р. Енисей – р. Собакина. Помимо сборов разных лет (коллекции № 84, 193 и 211) нами проанализированы сосуды усть-бельского типа из раскопок 1929 г. (коллекция № 179).

Стоянка Базаиха, согласно описанию В. Г. Карцова, располагалась на протяжении 1 км по песчаным дюнам правого берега р. Енисей от правого берега приустьевого участка р. Базаиха [Карцов, 1929, с. 6]. Сейчас это юго-западная окраина г. Красноярска. Материалы коллекции № 211 поступили в дар музею от А. С. Еленева в 1892 г., а позднее и от других лиц (И. Р. Шнейдер, Б. Шнейдер, В. Шнейдер, П. Е. Островский).

Стоянка Ладейки расположена на правом берегу Енисея у бывшего с. Ладейского, а ныне на территории восточной части г. Красноярска [Там же, с. 7]. Нами проанализированы фрагменты из коллекций № 87 (сборы 1913 г.), 110 (1919 г.) и 193 (б/г).

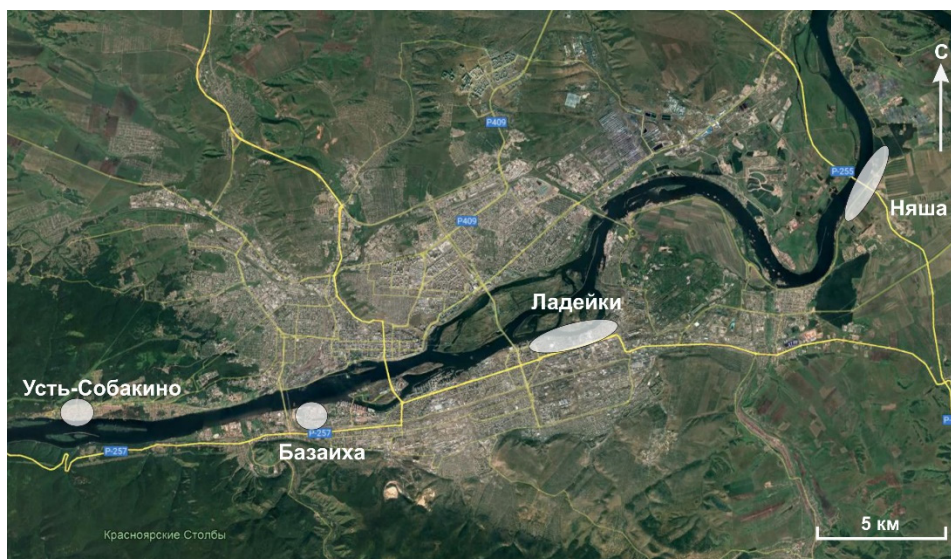

Рис. 1. Карта с указанием местонахождений Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки, Няша

Стоянка Няша обозначена В. Г. Карцовым как трехкилометровый участок правого берега р. Енисей между с. Березовским и д. Ермолаевой [Карцов, 1929, с. 7]. Первая коллекция с этого местонахождения (№ 108) собрана в 1918 г., а вторая (№ 122) относится к материалам из разведки 1920 г. Г. К. Мергарта и А. Я. Тугаринова.

Результаты

Всего проанализировано 122 фрагмента минимум от 37 сосудов, из них 110 фрагментов от 29 емкостей относится к усть-бельскому типу и 12 от 8 – к посольскому.

Усть-Собакино. К усть-бельской керамике отнесены 55 фрагментов от 7 емкостей. Особый интерес представляют два наиболее сохранившихся во фрагментах сосуда из раскопок В. Г. Карцова 1929 г.

Первый имеет простую закрытую форму и диаметр ~30 см (рис. 2, 1). Овальный симметричный венчик украшен с внешней стороны наклонными оттисками зубчатого штампа, под которым расположен поясок округлых ямок. Сосуд украшен рядами отступающих оттисков овального зубчатого штампа, которые разрежены рядами отдельно поставленных наколов.

Второй сосуд простой закрытой формы с овальным венчиком имеет аналогичную первому сосуду композицию орнамента, основным элементом которого является так называемый личиночный штамп (рис. 2, 2).

Остальные сосуды, представленные единичными фрагментами, также украшены оттисками зубчатого штампа (рис. 3, 1–3). Интересен один экземпляр, у которого ямки, расположенные двумя рядами, имеют почти овальную горизонтально ориентированную форму и, по всей видимости, образованы двумя пересекающимися наколами округлой палочки (см. рис. 3, 2).

Базаиха. Усть-бельская керамика представлена 17 фрагментами от 7 сосудов (рис. 4, 2–10). 10 фрагментов относится к одной емкости простой закрытой

формы с диаметром по устью ~35 см (рис. 4, 5, 8). Утолщенный венчик (0,8–0,9 см) приостренной внутренне асимметричной формы украшен с двух сторон наклонными оттисками вытянутого гладкого штампа. Под срезом располагается поясок округлых ямок. Сохранившиеся фрагменты привенчиковой части и тулова орнаментированы горизонтальными рядами отступающей лопатки. Толщина стенок тулова – 0,6 см.

Рис. 2. Усть-Собакино. Керамика усть-бельского типа из раскопок 1929 г. Фонды КККМ

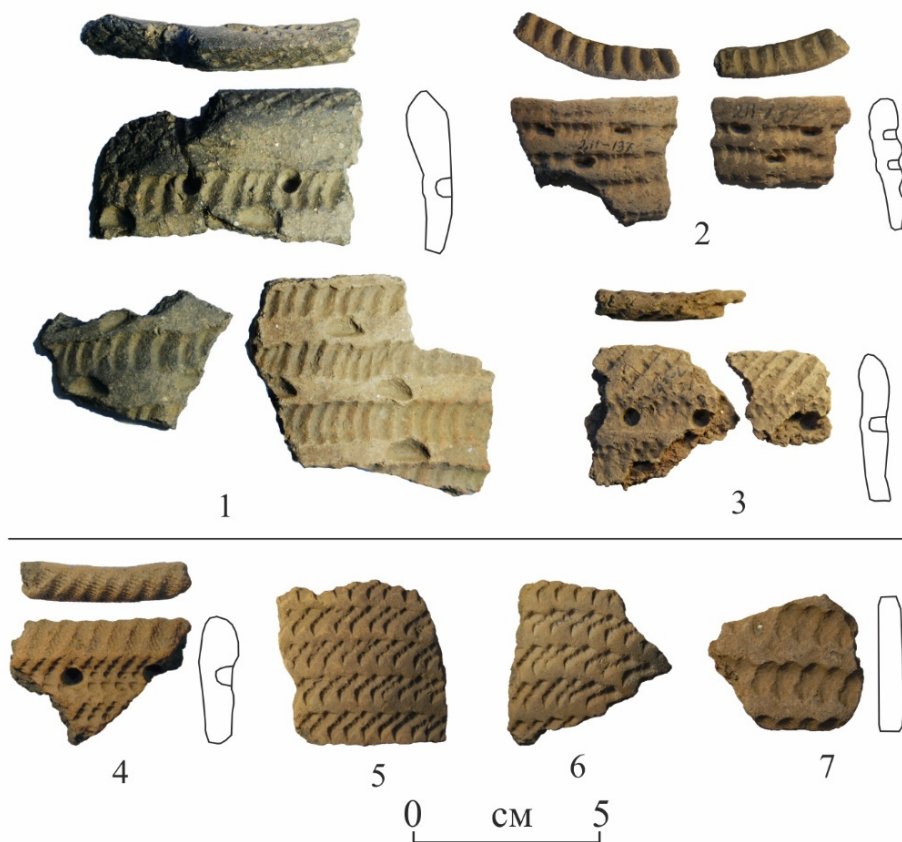

Рис. 3. Керамика усть-бельского типа из фондов КККМ:
1–3 – Усть-Собакино; 4–7 – Ладейки

Остальные 6 сосудов простой формы представлены отдельными фрагментами венчиков и тулова (рис. 4, 2–4, 6, 7, 9, 10). Толщина стенок – 0,4–0,6 см, в районе устья – 0,7–0,9 см. Венчики в трех случаях имеют овальную симметричную форму, в двух – овальную внутренне асимметричную и в одном – приостренную симметричную. Срез у четырех сосудов украшен с двух сторон отпечатками наклонно поставленного гребенчатого штампа, у одного – с внутренней стороны отдельными наколами и еще у одного – прокатом зубчатого инструмента. Ниже нанесен ряд из округлых ямок, в двух случаях – таких рядов два, при этом ямки второго ряда нанесены под промежутками между ямками первого. Два сосуда орнаментированы рядами отступающей лопатки (рис. 4, 3, 5, 8), другие два – горизонтальными рядами разнонаправленных отпечатков зубчатого штампа, образующих вертикальные зигзаги (рис. 4, 7, 9, 10), и последние два – рядами из наколов овального гладкого и фигурного штампов (рис. 4, 4, 6).

Один фрагмент относится к посольскому типу (рис. 4, 1). Почти прямой край венчика украшен с трех граней наклонными отпечатками гребенчатого штампа. Под ним начинаются горизонтальные ряды узких отступающих наколов овальной формы. Поверх первой линии наколов нанесен поясok отверстий. Толщина венчика – 1 см.

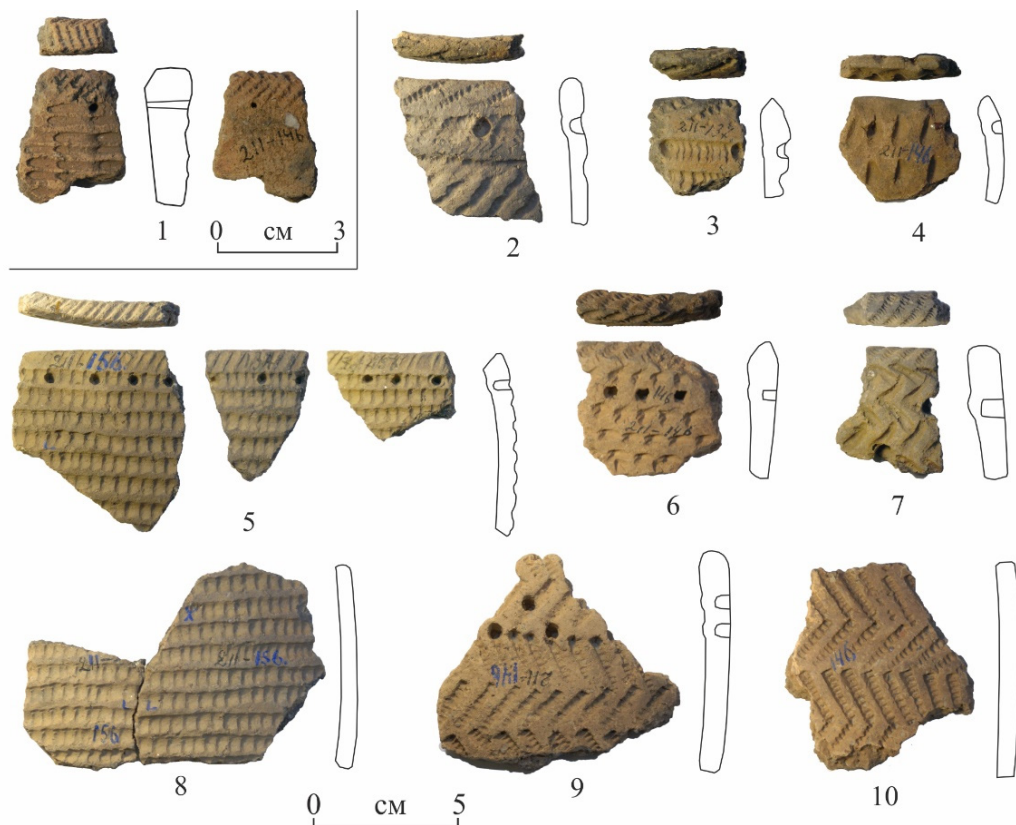

Рис. 4. Базаиха, керамика из фондов КККМ:
1 – посольского типа; 2–10 – усть-бельского типа

Ладейки. Четыре небольших фрагмента от трех сосудов отнесены к усть-бельскому типу (рис. 3, 4–7). Один фрагмент венчика овальной симметричной формы украшен с внешней стороны среза прокатом зубчатого инструмента, ниже нанесены поясок округлых ямок и ряды поставленных вплотную оттисков зубчатого штампа (рис. 3, 4). Еще два фрагмента – тулова и дна, относящиеся ко второму сосуду, декорированы рядами аналогичного штампа (рис. 3, 5, 6). Третий сосуд представлен фрагментом тулова с отступающими овальными наколами (рис. 3, 7).

Няша. Керамика усть-бельского типа представлена 34 фрагментами от 12 сосудов простой формы (рис. 5). Судя по отдельным фрагментам, дно было округлым. Венчики в четырех случаях – овальные внешне асимметричные, в пяти – овальные симметричные, в одном – овальный чуть отогнутый наружу. Диаметр устья удалось измерить у двух сосудов: ~20 и ~33 см. Венчик во всех случаях украшен наклонными оттисками гребенчатого штампа и пояском округлых отверстий. Все сосуды орнаментированы горизонтальными рядами из оттисков гладкого или различных зубчатых штампов, включая гребенчатый и «личиночный». В двух случаях ряды разнонаправленных оттисков образуют вертикальные зигзаги. Толщина стенок тулова – 0,4–0,6 см, венчика – 0,7–0,9 см.

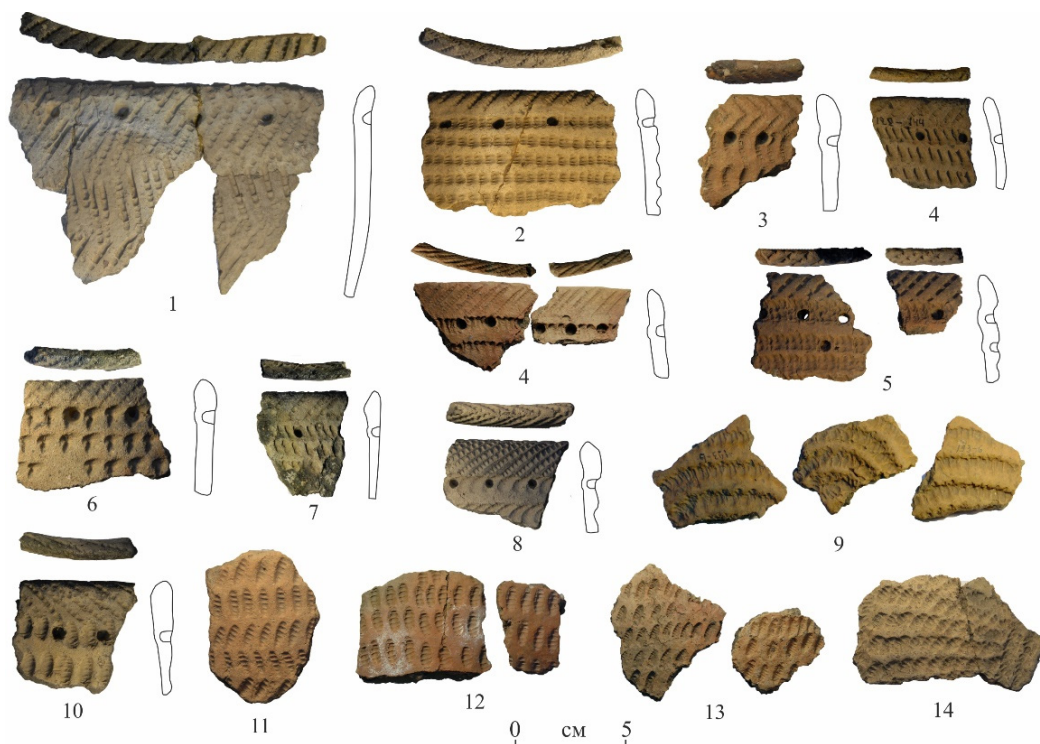

Рис. 5. Няша. Керамика усть-бельского типа из фондов КККМ

К посольскому типу отнесены 11 фрагментов от 7 сосудов (рис. 6). Четыре из них имеют закрытую форму со слабой профилировкой. Сосуды можно условно разделить по особенностям конструкции венчика. В трех случаях он утолщен снаружи налепным валиком подтреугольной или подовальной формы (рис. 6, 1, 3, 5), а в двух – дополнительным слоем глины без выраженного валика (рис. 6, 2, 4).

Орнамент посольских сосудов локализован в верхней части и в целом демонстрирует устойчивость композиций: во всех случаях преобладают горизонтальные мотивы. Венчики декорированы с внешней стороны отпечатками гребенчатого штампа, поставленными под наклоном, и имеют поясок круглых отверстий, который располагается поверх линии, выполненной прочерчиванием либо отступанием. Ниже композиция продолжается горизонтальными прочерченными линиями либо рядами отступающей лопатки с узким закругленным рабочим краем. В одном случае использован двузубый штамп (рис. 6, 2). Из-за фрагментарности только на одном сосуде достоверно зафиксированы элементы, завершающие композицию, – короткие вертикальные ряды из четырех отступающих наколов (рис. 6, 7).

У трех сосудов зафиксирован технический декор в виде отпечатков тонкого витого шнура. Толщина стенок тулова – 0,4–0,6 см, утолщенного венчика – 1,1–1,5 см.

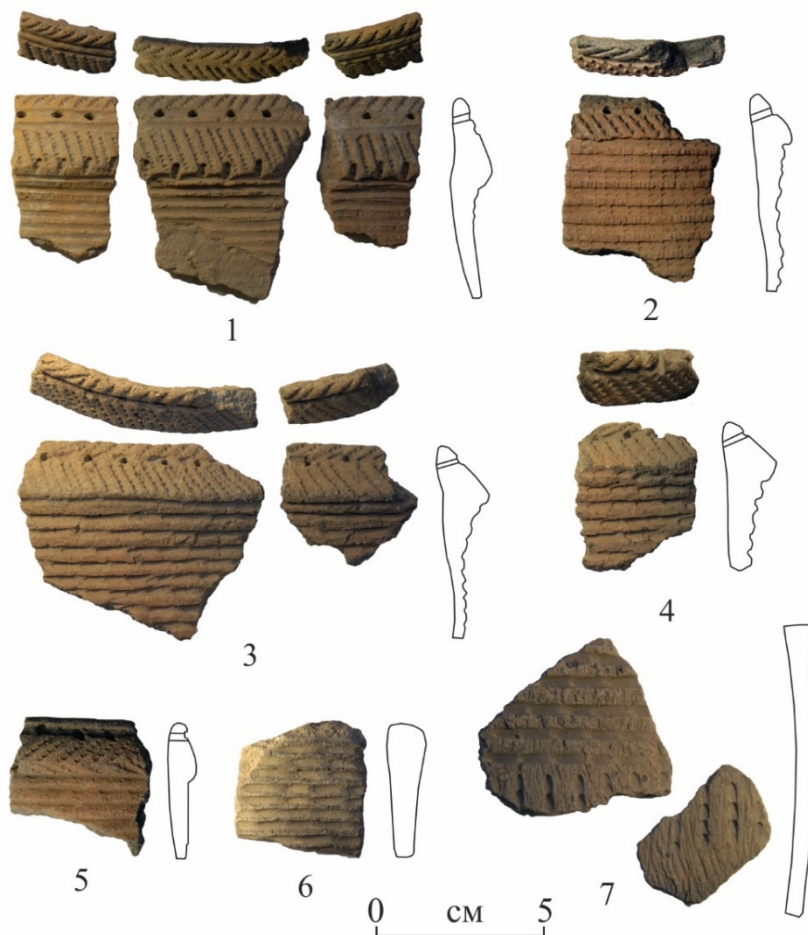

Рис. 6. Няша. Керамика посольского типа из фондов КККМ

Обсуждение

Вслед за В. Г. Карцовым в 1960 г. стоянка Усть-Собакино раскапывалась ленинградским исследователем Г. А. Максименковым [1966]. В результате работ был признан компрессионный и смешанный характер слоя с неолитическими комплексами. С конца 1970-х гг. началось изучение местонахождения Няша археологической экспедицией Красноярского государственного педагогического института под руководством Н. И. Дроздова [Погудин, Дроздов, 1989]. В ходе раскопок установлен мультислойчатый характер строения культуровмещающих отложений.

Наиболее представительный комплекс посольского типа из описанных нами коллекций (с Няши) находит соответствие в виде большого количества данной керамики при раскопках этой стоянки в 1970–1980-е гг. [Там же]. Масштабные раскопки на Базаихе и Ладейках не проводились, часть этих объектов уже разрушена городской застройкой, и материалы сборов являются единственным источником информации о комплексах неолита на этих объектах.

Ареал посольской керамики охватывает Красноярско-Канскую лесостепь, Северное и Южное Приангарье, Верхнюю Лену, Тункинскую долину, побережье Байкала и часть Забайкалья [Макаров, 2012]. Керамика из сборов с местонахождения Няша по оформлению венчика делится на две группы – с выраженным валиком и без. Интересно, что на стоянках Красноярской лесостепи в основном встречается керамика с валиком. Коллекции посольской керамики с аналогичными морфологическими вариациями встречаются на стоянке им. А. Г. Генералова и на Усть-Хайте в Приангарье [Абрашина, Уланов, Бердников, 2021; Савельев, Уланов, 2020]. Также посольский сосуд без валика найден на стоянке Усть-Карабула [Макаров, 2013, с. 167, рис. 24, 5]. Еще интереснее в этом плане фрагмент посольской керамики с Базаихи, поскольку его вариант оформления венчика (прямой без скоса) аналогий в материалах Байкало-Енисейской Сибири не имеет.

Усть-бельская керамика также широко распространена от Красноярско-Канской лесостепи и Приангарья до берегов оз. Байкал. Интересно отметить, что в сборах из окрестностей Красноярска усть-бельская керамика количественно значительно преобладает над посольской, что, возможно, связано с разделом территорий данными общностями. Аналогичные закономерности прослеживаются и для Южного Приангарья [Уланов, Бердников, 2015; Савельев, Уланов, 2020].

В целом коллекция усть-бельской керамики из сборов достаточно разнообразна по орнаменту и на Среднем Енисее имеет аналогии в комплексах с усть-бельской керамикой с местонахождений Унюк, Пещера Еленева, Удачный 14 [Зяблин, Виноградов, 1991; Макаров, 2005; Титова, Бирюлева, 2016].

Нижние хронологические границы для обоих типов керамики в регионе определяются датами с местонахождения Пещера Еленева – 6900 ± 115 л. н. (СОАН-3998) для посольского и 6475 ± 190 л. н. (СОАН-2906) для усть-бельского. Верхняя же граница определяется одинаково по дате с Няши 4080 ± 60 л. н. Но все они требуют уточнения, так как сравнительно недавно были получены результаты более надежные – AMS-даты по материалам неолитического времени из мультислойчатых местонахождений Южного Приангарья и Прибайкалья, согласно которым комплексы с посольской и усть-бельской керамикой сосуществовали в интервале от 5852 ± 34 (ОхА-22373) до 5585 ± 20 л. н. (UCIAMS-207539), маркируя для региона период среднего неолита [Хронология неолитической ... , 2020].

Заключение

Фонды Красноярского краевого краеведческого музея хранят уникальные предметы древности, которые могут рассказать многое об истории Енисейской Сибири. Пример с коллекциями усть-бельской и посольской керамики это полностью подтверждает. Хотя стоянки Базаиха, Ладейки и Усть-Собакино уже перестали быть окрестностями города и их территории подверглись разрушительному урбанистическому воздействию, собранные и раскопанные материалы позволяют уточнить карту объектов с неолитической керамикой Красноярского археологического района и ввести в научный оборот данные, дополняющие картину освоения древними людьми долины Среднего Енисея.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России, проект № FZZE-2020-0021. Изучение усть-бельской и посольской керамики в фондах КККМ выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках научного проекта № 20-49-

383001 «Технологические и культурные традиции гончарства в среднем неолите на территории Байкало-Енисейской Сибири».

Список литературы

- Абрашина М. Е., Уланов И. В., Бердников И. М. Керамика посольского типа в археологических комплексах стоянки им. А. Г. Генералова (Северное Приангарье) // Северные Архивы и Экспедиции. 2021. № 1. С. 9–22.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Археологические исследования Музея Приенисейского края в 1920 году (к столетию создания археологического отдела) // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 1 (29). С. 92–106.
- Вдовин А. С., Макаров Н. П., Гуляева Н. П. Археологический кружок имени И. Т. Савенкова (1923–1926 годы). Красноярск : КНУЦ, 2015. 201 с.
- Зяблин Л. П., Виноградов А. В. Неолитическое поселение Унюк на Енисее // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск, 1991. С. 109–121.
- Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Красноярск : Краснояр. гостипо-лит, 1929. 62 с.
- Макаров Н. П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор, 2012. Вып. 3. С. 67–72.
- Макаров Н. П. Стоянка Усть-Карабула и вопросы археологии Северного Приангарья // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. Красноярск, 2013. С. 130–175.
- Макаров Н. П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Изв. Лаборатории древних технологий. 2005. Вып. 3. С. 149–171.
- Макаров Н. П., Вдовин А. С. Археология в Красноярском краевом краеведческом музее. 125 лет истории. Красноярск : СФУ, 2018. 208 с.
- Максименков Г. А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Древняя Сибирь. Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. Вып. 2. С. 77–83.
- Погудин В. А., Дроздов Н. И. Археологические местонахождения Красноярского археологического района // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып. 1. С. 247–250.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика посольского типа многослойной стоянки Усть-Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 34. С. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38>
- Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения р. Енисей // Известия ВСОИРГО. 1886. Т. 12, № 3–4. С. 30–32.
- Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1896. 86 с.
- Титова Ю. А., Бирюлева К. В. Новые материалы неолита и бронзового века Красноярской лесостепи // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск, 2016. С. 107–116.
- Уланов И. В., Бердников И. М. Керамические комплексы Усть-Белой: систематизация, хронометрия, хронология // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 12. С. 47–80.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

References

- Abrashina M. E., Ulanov I. V., Berdnikov I. M. Keramika posolskogo tipa v arkhеologicheskikh kompleksakh stoyanki im. A. G. Generalova (Severnoe Priangarye) [Ceramic of Posolskaya Type in Archaeology Complexes on Generalov Site (North Angara Region)]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*. 2021, Vol. 1, pp. 9–22. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goriunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lohov D. N., Kogai S. A. Khronologiya neolithicheskoi keramiki Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: osnovnye idei i novye dannye [Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Kartsov V. G. *Materialy k arkhеologii Krasnoyarskogo raiona. Opisanie kollektzii i materialov muzeya [Materials for the Archeology of the Krasnoyarsk District. Description of the Collections and Materials of the Museum]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Printing House, 1929, 62 p. (In Russ.)
- Makarov N. P. Khronologiya i periodizatsiya epokhi neolita i bronzy Krasnoyarskoi lesostepi [Chronology and Periodization of the Neolithic and Bronze Ages of the Krasnoyarsk Forest-Steppe]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy [News of the Laboratory of Ancient Technologies]*. 2005, Vol. 3, pp. 149–171. (In Russ.)
- Makarov N. P. Keramika posolskogo tipa v Baikalskoi i Srednei Sibiri [Ceramics of the Posolskaya Type in Baikal and Central Siberia]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient Cultures of Mongolia and*

- Baikal Siberia*]. Ulaanbaatar, 2012, Is. 3, pp. 67–72. (In Russ.)
- Makarov N. P. Stoyanka Ust-Karabula i voprosy arkheologii Severnogo Priangariya [The Ust-Karabula site and the Issues of Archaeology of the Northern Angara Region]. *Arkheologicheskie issledovaniya drevnostei Nizhnei Angary i sopredelnykh territorii* [Archaeological Research of the Antiquities of the Lower Angara and Adjacent Territories]. Krasnoyarsk, 2013, pp. 130–175. (In Russ.)
- Makarov N. P., Vdovin A. S. *Arkheologiya v Krasnoyarskom kraevom kraevedcheskom muzee. 125 let istorii* [Archaeology in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local History. 125 years of history]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2018, 208 p. (In Russ.)
- Maksimov G. A. Ust-Sobakinskaya stoyanka i ee znachenie dlya izucheniya drevnei istorii raiona Krasnoyarska [The Ust-Sobakinskaya Site and its Significance for the Study of the Ancient History of the Krasnoyarsk Region]. *Drevnyaya Sibir. Sibirskii arkheologicheskii sbornik* [Ancient Siberia. Siberian Archaeological Collection]. Novosibirsk, 1966, Is. 2, pp. 77–83. (In Russ.)
- Pogudin V. A., Drozdov N. I. Arkheologicheskie mestonakhozhdeniya Krasnoyarskogo arkheologicheskogo raiona [Archaeological Sites of the Krasnoyarsk Archaeological Region]. *Pamyatniki istorii i kultury Krasnoyarskogo kraja* [Monuments of History and Culture of the Krasnoyarsk Region]. Krasnoyarsk, 1989, Is. 1, pp. 247–250. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika posolskogo tipa mnogosloinnoi stoyanki Ust-Khaita (Yuzhnoe Priangarie) [Posolskaya-type Ceramics of the Multilayered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2020, Vol. 34, pp. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38> (In Russ.)
- Savenkov I. T. K razvedochnym materialam po arkheologii srednego techeniya r. Eniseya [To Exploration Materials on the Archaeology of the Middle Reaches of the Yenisei River]. *Izvestiya VSOIRGO* [News of the East-Siberian branch of the Russian Imperial Geographical Society]. 1886, Is. 12, Vol 3–4, pp. 30–32. (In Russ.)
- Savenkov I. T. *Kamennyi vek v Minusinskom krae* [Stone Age in the Minusinsk Territory]. Moscow, Printing house of M. G. Volchaninov, 1896, 86 p. (In Russ.)
- Titova Yu. A., Biryuleva K. V. Novye materialy neolita i bronzovogo veka Krasnoyarskoi lesostepi [New Materials of the Neolithic and Bronze Age of the Krasnoyarsk Forest-Steppe]. *Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya* [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]. Krasnoyarsk, 2016, pp. 107–116. (In Russ.)
- Ulanov I. V., Berdnikov I. M. Keramicheskie komplekсы Ust-Beloi: sistematzatsiya, khronometriya, khronologiya [Ceramic Complexes of Ust-Belaya: Systematization, Chronometry, Chronology]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2015, Vol. 12, pp. 47–80. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P. Arkheologicheskie issledovaniya Muzeya Prieniseiskogo kraya v 1920 godu (k stoletiyu sozdaniya arkheologicheskogo otdela) [Archaeological Research of the Museum of the Yenisei Region in 1920 (on the Centenary of the Creation of the Archaeological Department)]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Sayan-Altai Scientific Review]. 2021, Vol. 1 (29) 221, pp. 92–106. (In Russ.)
- Vdovin A. S., Makarov N. P., Gulyaeva N. P. *Arkheologicheskii kruzhok imeni I. T. Savenkova (1923–1926 gody)* [Archaeological Group named after I. T. Savenkov (1923–1926)]. Krasnoyarsk, Regional Research and Education Center Publ., 2015, 201 p. (In Russ.)
- Zyablin L. P., Vinogradov A. V. Neoliticheskoe poselenie Unyuk na Enisee [Neolithic Settlement Unyuk on the Yenisei]. *Paleoethnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri* [Paleoethnological Research in the South of Central Siberia]. Irkutsk, 1991, pp. 109–121. (In Russ.)

Сведения об авторах

Уланов Илья Викторович

младший научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Макаров Николай Поликарпович

кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии и этнографии, Красноярский краевой краеведческий музей; Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 84
e-mail: mnp@kkkm.ru

Уланова Александра Владимировна

лаборант-исследователь, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: verensk1987@gmail.com

Information about the authors

Ulanov Ilya Viktorovich

Junior Researcher, Scientific Research Center “Baikal region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Makarov Nikolai Polikarpovich

Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archeology and Ethnography, Krasnoyarsk Regional Museum of Local History; 84, Dubrovinskii st., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
e-mail: mnp@kkkm.ru

Ulanova Aleksandra Vladimirovna

Research laboratory assistant, Scientific Research Center “Baikal region”, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: verensk1987@gmail.com